

Рябова Марина Вадимовна

ВОПРОСУ О КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена проблеме этнокультурной специфики перевода. Процесс перевода зависит от особенностей образа мира переводчика, получающих отражение в тексте перевода. Особое внимание уделяется креолизации как одному из приёмов деакунизации текста переводчиком.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF “MOSCOW PATRIARCHY JOURNAL”
AS ALL-CHURCH OFFICIAL EDITION****Vladimir Aleksandrovich Rodchenko (Hieromonach Sergii)**, Ph. D. in Theology*Department of Canon Law and Management**All-Church Post-Graduate and Doctoral Candidacy Institution named after Saint Equal-to-the-Apostles Kirill and Mefodii
rodvladalex@mail.ru*

The article is devoted to the Russian Orthodox Church's central press organ. Typological analysis of “Moscow Patriarchy Journal” is anticipated by the historical sketch telling about the foundation and development of the considered journal. The edition's typological originality consisting in informational and publicistic features synthesis rare for a “thick” monthly is underlined.

Key words and phrases: periodical press; press history and typology; journal as edition type; church journalism; Russian Orthodox Church periodicals; “Moscow Patriarchy Journal”.

УДК 81.25

Статья посвящена проблеме этнокультурной специфики перевода. Процесс перевода зависит от особенностей образа мира переводчика, получающих отражение в тексте перевода. Особое внимание уделяется креолизации как одному из приёмов делакунизации текста переводчиком.

Ключевые слова и фразы: перевод; образ мира; делакунизация; этнокультурная специфика; креолизация.

Марина Вадимовна Рябова*Кафедра немецкого языка и методики его преподавания**Благовещенский государственный педагогический университет**marina-riabova@rambler.ru***К ВОПРОСУ О КРЕОЛИЗАЦИИ ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА[©]**

Повышенный интерес к истории переводческой науки и переоценка роли перевода в развитии цивилизации приводят к переосмыслению роли переводчика как соавтора / автора перевода и к повышению статуса текста перевода, который понимается не как текст, зависящий от оригинала, а как «новая жизнь» оригинала. Процесс перевода, соответственно, представляет собой поиск различий между оригиналом и переводом, обусловленных различиями в образах мира носителей языков.

Очевидно, что в наибольшей степени актуальность данного подхода проявляется в сфере художественного перевода. Художественные тексты служат отражением этнического образа мира и вносят особый вклад в передачу культуры в её историческом и современном проявлении и в создание образа того этноса, которому они принадлежат. Тексты художественной литературы формируют представления об особенностях «чужой» культуры с её этническим своеобразием и национально-специфическими составляющими.

Понимание каждой культуры как системы знаков, состоящей из закодированных смыслов, а текста как элемента данной системы однозначно указывает на то, что переводчик находится «на стыке двух семиосфер: «своей» и «чужой», представленной подлежащим переводу текстом» [1, с. 93]. Поэтому каждый иноязычный текст является для переводчика изначально лакунизированным. В процессе перевода происходит его делакунизация, то есть расшифровывание значений единиц, входящих в его состав, с последующим перекодированием их в единицы текста перевода, сопровождающееся элиминированием лакун в лингвистических и фоновых знаниях переводчика. При этом транслемы (единицы содержания оригинального текста, требующие перекодирования) получают в тексте перевода вербальные соответствия - трансляты, а семы, входящие в их лексические значения, заменяются семами транслятов.

Соответственно, текст перевода представляет собой фрагмент одной этнической культуры в другой этнической культуре, а процесс перевода рассматривается как «некоторые каналы переключения произведения из одного языка (культуры) в другой» [Там же, с. 7]. Этнокультурный барьер, возникающий на пути переводчика и обусловленный различиями между культурой отправителя и культурой принимающей среды, может привести к «столкновению» двух этнических культур в процессе перевода на уровне текста. При этом в тексте перевода неизбежно обнаружатся места смешения этнокультурных традиций, то есть его своеобразной «креолизации» [8, с. 183].

Изучение креолизации служит ключом к пониманию степени лингвострановедческой компетенции переводчика и позволяет судить об уровне сформированности его фоновых знаний, а выявление причин креолизации помогает определить характер влияния на него родной лингвокультуры.

Проведённое нами исследование имеет целью выяснить, как креолизация способствует отражению образа мира переводчика в тексте перевода. Выявление креолизованных элементов осуществляется путём сопоставления единиц оригинального текста (транслем) с их соответствиями в тексте перевода (транслятов) и дальнейшего сравнения сем, входящих в состав их лексического значения. Материалом послужили роман Э. М. Ремарка „Drei Kameraden“ и его русскоязычные переводы: «Три товарища» (перевод И. Шрайбера и Л. Яковенко (В.1), перевод Ю. Архипова (В.2), перевод И. Шрайбера (В.3)).

Применительно к тексту перевода креолизация представляет собой использование в переводе транслемы оригинального текста в качестве заимствования, при котором имеет место перенос набора иноязычных (инокультурных) сем в текст перевода. Присутствие креолизованных транслятов указывает на этническую принадлежность текста, но в отдельных случаях затрудняет его понимание, поскольку они воспринимаются как экзотичные, непривычные, лакунарные. Для их распознавания мы опирались на материалы словарей иностранных слов, а также лингвострановедческих словарей.

Наибольшее количество примеров иллюстрирует креолизацию, обусловленную расхождениями немецкой и русской лингвокультуры. Сравнение подобных элементов текстов оригинала и русскоязычных переводов демонстрирует разный уровень лингвострановедческой компетенции переводчиков.

В нашем исследовании основными причинами креолизации транслем являются:

- 1) несовпадение этнокультурных ассоциаций с предметом или явлением, обозначенным аналогичными лексемами, в немецкой и русской лингвокультурах;
- 2) несовпадение омонимичных форм у аналогичных лексем в немецкой и русской лингвокультурах;
- 3) отсутствие определенного предмета или явления и лексемы для него в русской лингвокультуре при наличии их в немецкой;
- 4) расхождение значений заимствований из других языков в немецкой и русской лингвокультурах;
- 5) индивидуальные особенности образа мира переводчика, связанные с его приоритетами в отношении употребления иноязычных заимствований.

Несовпадение этнокультурных ассоциаций привело к тому, что транслема *feenhaft* («фантастический, волшебный, чудесный») от *Fee* («фея») и *haft* (типичный суффикс немецких прилагательных) была частично креолизована и перенесена в текст перевода в виде сравнения «как фея»:

Sie war feenhaft aufgemacht; ... - В.1=В.3: Она была разодета, как фея, ...

Сказочное существо «фея» и соответствующая лексема широко известны представителям русской лингвокультуры, так как они были заимствованы из европейского фольклора достаточно давно. Однако фея из немецких сказок и легенд ассоциируется, в первую очередь, с такими обстоятельствами, как «чудо», «волшебство», «фантазия», «могущество». Образ феи в русской лингвокультуре несколько отличается от немецкого образа: она обязательно добра, умна, воспитана и красиво одета. Предложенное переводчиками сравнение «быть разодетым, как фея» было создано ими под влиянием ассоциаций двух культур.

Для немецкой транслемы *mit einem Burgundergesicht*, содержащей этноспецифичный первый элемент, переводчиками были использованы креолизованные трансляты «с лицом бургундца» и «с лицом цвета бургундского», что обусловлено омонимией немецких лексем *Burgunder* («бургундец») и *Burgunder* «бургундское (вино)»:

Ein Mann mit einem Burgundergesicht und aufgezwirbeltem weißen Schnurrbart starrte mich entrüstet an. - В.1=В.3: Передо мной стоял человек с лицом бургундца и закрученными седыми усами.

По отношению к немецкой лингвокультуре адекватной является креолизованная лексема *Burgunder* в значении «бургундское (вино)», поскольку в оригинале идет речь о необычном цвете лица человека - темно-красного оттенка, свойственного бургундскому вину:

В.2: На меня сердито смотрел мужчина с лицом цвета бургундского и закрученными седыми усами.

Наибольшее количество примеров иллюстрирует креолизацию, обусловленную отсутствием в русской действительности предметов и явлений, имеющих в немецкой действительности, то есть реалий. Например, транслема *Verein*, обозначающая в немецком языке «общество, союз, объединение, корпорацию», была подвергнута креолизации и сохранена в русском переводе в виде транслята «ферейн»:

Da musste ein ganzer Verein schwer betrunken unter den Tischen liegen. - В.2: Да что у них там, уж не пьяный ли ферейн валяется под столами?

Лексема «ферейн» не зафиксирована ни в одном из вышеупомянутых словарей иностранных слов. Сопутствующим способом делакунизации является стилизация, так как глагол «валяться», использованный переводчиком в качестве транслята для немецкого *liegen*, относится к разговорному стилю и придаёт высказыванию некоторую небрежность.

Частичная креолизация транслемы *Salzkartoffeln* («отварной картофель» [5, с. 242]) приводит к искажению смысла: русское словосочетание «солёный картофель» создаёт впечатление, что это самостоятельное, особое блюдо немецкой кухни, однако речь идет об обычном гарнире:

... und Alois schleppte die Eisbeine, das Sauerkraut und die Salzkartoffeln herein. - В.1=В.2: ... и Алоис притащил свиные ножки, квашеную капусту и соленый картофель.

Некоторые транслемы-реалии, обозначающие немецкие национальные блюда и напитки, были перенесены в текст перевода без изменений и дополнительных пояснений, например, транслема *Rollmops*, обозначающая «филе маринованной сельди, свернутое кольцом и обернутое вокруг кусочка огурца или репчатого лука, название которого, появившееся первоначально в Берлине, возникло предположительно из сравнения

круглой фигурки мопса с формой блюда» [6, с. 824]. Русская лексема «рулетик» соответствует компоненту *Roll-* (от *rollen* - «скатывать») и позволяет получить представление о форме блюда, но не о его содержании:

„*Wollt ihr einen frischen Rollmops und eine Gurke dazu?*“ - В.2: «*Хотите получить по рулетике свежего роль-мопса с огурцом?*»

В некоторых случаях креолизация способствует сохранению этнической специфики реалии, но может привести к двусмысленности, например, в случае с транслемами *Kümmel* («тмин либо тминная водка» [5, с. 248]) и *Eiskümmel*:

Dann bestellte ich eine Lage doppelten Kümmel. - В.1=В.2=В.3: *Затем я заказал по двойному кюммелю.*

„*Übrigens - etwas Eiskümmel ist auch da.*“ - В.1=В.3: «*Между прочим, имеется кюммель, прямо со льда*».

Без анализа более широкого контекста креолизация данной транслемы может привести к неверному пониманию её значения. Поскольку действие описываемых эпизодов происходит в кафе, становится очевидным, что речь идёт именно о напитке, а не о приправе.

Значительные трудности для переводчика представляет делакунизация заимствований, если их значения в сопоставляемых языках расходятся. Так, креолизация имеет место по отношению к заимствованной немецкой транслеме *Abstinent*, транслятюм для которой является аналогичная русская лексема:

Die Athletin schien auch einem Abstinenzklub anzugehören. - В.2: *Атлетка, надо полагать, была из общества абстинентов.*

Ich sah mich bereits als Abstinent durchs Leben wandern ... - В.2: *Я уже представил себе, как буду влачить жизнь угрюмого абстинента.*

„*Mein Schwiegersohn ist nämlich Abstinent.*“ - В.2: «*Мой зять, видите ли, абстинент*».

В немецких одно- и двуязычных словарях лексема *Abstinent* не зарегистрирована, однако там зафиксированы однокоренные лексемы, например: *Abstinenzler* - «трезвенник», с пометой «иронично», *Abstinenz* - «воздержанность, умеренность», *abstinent* - «воздерживающийся, умеренный». В словаре иностранных слов русского языка заимствованная лексема «абстинент» толкуется как «сторонник полного воздержания от употребления спиртных напитков, полного запрещения их производства и продажи» [3, с. 25]. В русском языке лексема «абстинент» не является общеупотребительной и её специальное использование ограничено медицинской сферой.

В качестве примера креолизации можно привести и составное существительное *Lakritzenwasser*, от *Lakritze* («солодка, лакрица, лакричник») [5, с. 46] и *Wasser* («вода»), которое было частично креолизовано и перенесено в текст перевода:

„*Ein verdammtes Lakritzenwasser“, sagte ich und stellte das leere Glas wieder auf die Theke.* - В.1=В.3: «*Противная лакричная водичка», - сказал я и поставил пустую рюмку на стойку.*

В отличие от своего немецкого аналога, русская лексема не имеет широкого распространения. Более известен её синоним «солодка (солодковый корень)» (ср.: нем. *Süßholz*), то есть «бобовое растение, из сладковатого корня которого готовятся лекарства (например, слабительное или от кашля)»; оно «входит в состав ряда лекарственных препаратов, в огнетушительные порошки, жевательный табак, в некоторые напитки (портер, эль)» [3, с. 667]. Очевидно, что незнание свойств этого растения делает непонятным высказывание персонажа, который сравнивает с ним алкогольный напиток.

Для иллюстрации случаев несовпадения значений у иноязычных заимствований в немецком и русском языках можно также указать на транслемы *Pleureusenhut* и *Raglan*.

Транслема *Pleureusenhut* представляет собой сочетание двух компонентов - *Pleureuse* и *Hut* («шляпа»). Лексема *Pleureuse* не зафиксирована ни в одном из немецкоязычных словарей, использованных нами для анализа, в том числе и в словаре иноязычной лексики *Duden: das Fremdwörterbuch (Mannheim, 2003)*. В «Полном француско-русском словаре» она имеет следующее значение: «плерезы, траурные обшивки» [4, с. 933]:

Aber er brachte gleichzeitig ein Kaffeekränzchen mit, das Platz suchte, an der Spitze eine Athletin reiferen Alters mit einem Pleureusenhut. - В.1: *Но заодно он привёл с собой компанию дам, которые искали место, во главе с пожилой особой атлетического сложения в шляпке с плерезами.*

Однако в русском языке лексема «плерезы» (от фр. *pleureuses*), не являющаяся распространённым заимствованием, может обозначать не только «траурные нашивки на платьях», но и «пушистые страусовые перья для женских шляп» [3, с. 541]. Во втором варианте перевода учитывается второе значение данной лексемы, исходя из интерпретации, принятой в русской лингвокультуре, так как оно наиболее соответствует описанию шляпы:

В.2: ... во главе с преклонного возраста особой атлетического сложения в шляпке со страусовыми перьями.

Заимствованная лексема «реглан» (от англ. *raglan*) понимается в русском языке двояко: «такой покрой одежды, при котором рукав составляет одно целое с плечом» и «пальто, плащ такого покроя». И покрой, и одежда были названы по имени английского генерала Ф. Дж. Реглана, который ввел этот фасон в середине XIX века [Там же, с. 592]. Однако в русской действительности «реглан», в первую очередь, ассоциируется с рукавом, поэтому предложенные двумя переводчиками варианты перевода данной лексемы могут привести к двусмысленности:

Er war groß und schwer und trug einen weiten, braunen Raglan aus Kamelhaar. - В.1=В.3: *Это был рослый и грузный человек в просторном реглане из верблюжьей шерсти.*

Немецкая транслема *Raglan* («плащ-пальто реглан») совпадает по значению с английской лексемой *raglan* - «пальто-реглан» [7, с. 623]. Для обозначения рукава покроя реглан в немецком языке есть отдельная лексема *Raglanärmel*.

В третьем варианте перевода иноязычный облик транслемы сохранился, однако перевод был дополнен уточняющим комментарием:

В.2: Он был рослый, массивный, в широком коричневом пальто-реглане из верблюжьей шерсти.

Особым случаем креолизации следует считать использование в переводе иноязычных заимствований, несмотря на то, что в русской лингвокультуре имеются равноценные соответствия. В таких ситуациях проявляются индивидуальные особенности образа мира переводчика. О компетенции переводчиков в вопросах французской моды, которые употребили в качестве транслата для немецкого *Kappe* заимствование из французского языка «ток», можно судить по следующему примеру:

Sie saß auf dem Boden vor dem Spiegel und probierte an einem Hut herum, einer kleinen schwarzen Kappe. - В.1=В.3: Она сидела на полу перед зеркалом и примеряла шляпку - маленький чёрный ток.

Французская лексема *toque* переводится как «шапочка, колпак», «ток, шапка со сборками (женский головной убор)» [4, с. 1201]. Соответствиями для *Kappe* являются «шапка, колпак, берет». Лексема «ток» не является распространенным заимствованием в русском языке, поскольку только в «Большом иллюстрированном словаре иностранных слов» [2, с. 787] объясняется, что данная лексема происходит от французского *toque* и означает «высокий женский головной убор без полей».

Сходная ситуация наблюдается в примере, в котором распространенной немецкой лексеме *Brötchen* («булочка, бутерброд») был предложен транслат «сэндвич» («два сложенных вместе ломтика хлеба с маслом и какой-нибудь закуской между ними»), заимствованный из английского языка:

„Willst du Kuchen dazu? Oder Brötchen?“ - В.3: «Ты будешь есть пирожные или сэндвичи?»

Использование иноязычных заимствований может быть продиктовано стремлением переводчика усилить смысловое наполнение высказывания, так как данные заимствования обладают семами «изысканность», «элегантность», «изысканность», «деликатность».

Исследование процесса креолизации представляет интерес как в лингвистическом, так и в культурологическом плане, поскольку информация, полученная в результате анализа случаев креолизации, имеет страноведческую ценность. Источником страноведческой информации могут стать транслемы и транслаты, связанные не только с культурой оригинального текста.

Список литературы

1. Базылев В. Н. Интерпретативное переводоведение: пропедевтический курс: учебное пособие. Ульяновск: УлГУ, 2000. 134 с.
2. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: ООО «Русские словари»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 957 с.
3. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 2000. 856 с.
4. Макаров Н. П. Полный французско-русский словарь. М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2004. 1309 с.
5. Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык. Landeskunde durch die Sprache: лингвострановедческий словарь. М.: ООО «Издательство Русские словари»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. 416 с.
6. Маркина Л. Г. Культура Германии: лингвострановедческий словарь. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2006. 1181 с.
7. Мюллер В. К. Англо-русский словарь: полная версия; более 180 000 слов, выражений и значений. М.: Эксмо, 2009. 912 с.
8. Швейцер А. Д. Перевод в контексте культурной традиции // Литературный язык и культурная традиция. М.: Стелла, 1994. С. 169-185.

TO THE QUESTION ABOUT TEXT CREOLIZATION DURING TRANSLATION PROCESS

Marina Vadimovna Ryabova

Department of German Language and Technique of its Teaching
Blagoveshchensk State Pedagogical University
marina-riabova@rambler.ru

The article is devoted to the problem of translation ethnic-cultural specificity. Translation process depends on a translator's world image peculiarities reflecting in translation text. Special attention is paid to creolization as one of the ways of text lacunarity elimination by a translator.

Key words and phrases: translation; world image; lacunarity elimination; ethnic-cultural specificity; creolization.